

Он не пытается обличить пороки этого мира, еще раз подчеркнем, он абсолютно не театрален, это не игра на публику.

Обратимся теперь к трактовкам дурака и шута Фрейденберг. Они выполняли одну функцию – глумились над королем, высмеивали его, обличали и порицали. Они нужны были царям/королям, чтобы видеть реальность. То, что действительно происходит среди народа [Фрейденберг 1997:99]. Штоп – сам себе король и сам себе шут. Он видит «свой» мир со всех сторон. Строит и осуждает его. Именно поэтому его антимир целостен.

В конце рассказа Штоп ворует черного пса, предназначенного для пасхального ритуала, спасает его и «воскресает» с ним в своем доме под звуки проигрывателя. Вот в этом созданном хаосе, ужасе, ином мире для них «нету больше смерти!» [Буйда 2010: 115]. То есть в мире падших случилось символическое воскресение. Таким образом, обозначив в «Законе Жунглей» и черты некоего *антимира*, и черты *карнавального мира*, мы пришли к выводу о том, что Буйда соединяет (сознательно или нет) обе эти концепции.

Литература

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М.: Худож.лит., 1990.

Буйда Ю.В. Жунгли / Юрий Буйда. – М. : Эксмо, 2010.

Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н.В. «Смеховой мир» Древней Руси. М.: Наука, 1984.

Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. — М.: Лабиринт, 1997.

© Куриленко М.В., 2017

Кутовая Л. А., Кудреватых А. Н. (Екатеринбург, УрГПУ) «Капитанская дочка» А. С. Пушкина: к постановке проблемы жанра

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения «Капитанской дочки» А.С. Пушкина. Обращается внимание на то, что вопрос о жанровой специфике произведения до сих пор в литературоведении является дискуссионным. Чаще всего исследо-

ватели называют его повестью или романом. Наиболее оправданной представляется определение «роман».

Ключевые слова. русская литература, А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», жанр, повесть, роман.

Kutovaya L. A., Kudrevatykh A. N. (Yekaterinburg, USPU)
“Captain's daughter” Pushkin: the problem of genre

Abstract. The article deals with topical issues of studying the "Captain's daughter" A.S. Pushkin. It draws attention to the fact that the question of genre specificity of the work is still in literary criticism is debatable. Most often, the researchers call it the story or the novel. The most justifiable seems the definition of "novel".

Keywords. Russian literature, A.S. Pushkin, "The captain's daughter", genre, story, novel

«Капитанская дочка» А.С. Пушкина одно из последних завершённых произведений писателя. Оно очень часто становится предметом научных исследований и критических статей, а также входит в обязательную школьную программу. Несмотря на это, по сей день существует ряд дискуссионных вопросов: идейное содержание, жанровое своеобразие и другие. С нашей точки зрения, от того как мы определяем жанр данного произведения зависит интерпретация его идейно-художественного своеобразия. Именно поэтому данная проблема является для нас ключевой.

Сам Пушкин в своих письмах и других упоминаниях почти всегда называл «Капитанскую дочку» романом. [Пушкин 1948: 70]. Лишь в одном наброске предисловия употреблен термин «повесть»: «Анекдот, служащий основанием повести, нами издаваемой, известен в Оренбургском краю» [Белинский 1955: 92]. Здесь термин «повесть» равносителен, по — видимому, понятию «повествования» — эпического произведения, без дальнейшего уточнения жанра.

Определение жанра «Капитанской дочки» должно дать исследователю или ученику ключ к пониманию произведения в целом. Вот почему, несмотря на трудности, приступая к анализу пушкинского произведения, необходимо, прежде всего, заняться определением

его жанра, но, к сожалению, в школе этому уделяют мало внимания.

В школьных программах, в методической литературе, в литературоведческих статьях, предназначенных для учителей, сложилась традиция называть повестью. Обосновывалось это небольшим объёмом, тем, что в произведении ведется повествование и т.д., хотя в новых учебниках литературы «Капитанская дочка» называется романом и, тем не менее, учителя нередко продолжают преподносить своим ученикам произведение «Капитанская дочка» как повесть.

В большинстве программ изучать «Капитанскую дочку» предлагается в 8 (В. Г. Маранцман) или 10 классе (А.А. Леонтьев и др.). В школьной практике «Капитанская дочка» рассматривается, прежде всего, как историческая повесть, а тема народного восстания, душой которого является Пугачев, как центральная. Поэтому ведущее место отводится проблеме отношения к восстанию Гринева, Пугачева и самого автора, который выступает на стороне Пугачева. Значительное внимание уделяется сопоставлению образов, в том числе автора и рассказчика, языку произведения, а не жанру.

Опираясь на утвердившуюся в литературоведческой науке позицию касательно пушкинского творения, Г.И. Беленький в работе над текстом «Капитанской дочки» обращает внимание на систему образов повести, мотивируя это тем, что «повесть Пушкина – органический сплав социального и морально-этического, конкретно-исторического и общечеловеческого. В общей структуре повести равно необходимы Пугачев и Екатерина Вторая, Гринев и Маша Миронова, Хлопуша и Швабрин, картины восстания и бытовые сцены» [Беленький 1969: 25].

А. С. Дегожская предлагает ученикам поразмышлять, почему Пушкин дал своему произведению название «Капитанская дочка»: «Назвав повесть «Капитанская дочка», Пушкин привлек внимание цензоров, читателей и критиков к семейной теме произведения, к любовной линии повести и отвлек от «запрещенной» темы – восстания и Пугачева. Этим Пушкин содействовал появлению повести в печати» [Дегожская 1971: 125].

В. Г. Маранцман тоже называет «Капитанскую дочку» повестью и отмечает, что «Название повести Пушкина подчеркивает косвенное отношение центральных героев к истории, которая предстает в

форме «семейственных записок»» [Маранцман 1999: 243]. О композиции он замечает: «Драматизм сопоставления человека исторического, наделенного активной волей и завоевывающего, дарующего свободу и волю другим людям (в том числе Гриневу и Маше), с человеком частным, существующим в пределах своей судьбы, собственных чувств и послушным традиционной колее жизни, определяет композицию повести» [Маранцман 1999: 244].

Как мы можем наблюдать, учёные-методисты в своих системах уроков называют «Капитанскую дочку» именно повестью. К сожалению, не приводятся убедительные доказательства, почему произведение именно повесть, а не роман.

Что касается литературоведения, то здесь споры о жанре произведения остаются не завершёнными. Небольшой объём и внешняя простота сюжета дают основание некоторым ученым определять «Капитанскую дочку» как повесть. Этой точки зрения придерживаются М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина, Н. Л. Степанов, Ю. М. Лотман и др.

Ю. М. Лотман пишет: «Архивные разыскания и публикации документов, равно как и тонкий анализ идейного содержания повести в работах Ю. Г. Оксмана, производимый на обычном для этого исследователя широком идеологическом фоне, и рассмотрение художественной природы повести, ее места в истории формирования пушкинского реализма в книге Г. А. Гуковского составляют высшие достижения советского литературоведения в этой области» [Лотман 1995: 212].

Как правило, аргументы в пользу этой точки зрения не приводятся, и название произведения повестью происходит по традиции.

Исследователи, считающие «Капитанскую дочку» романом, приводят в качестве главного аргумента тот факт, что сам Пушкин обычно называл своё произведение романом. «Этим жанровым обозначением он пользовался и в 1833 г., когда его роман ещё не вышел из стадии самых предварительных намёток плана, и в 1836 г., когда «Капитанская дочка» была уже опубликована» [Александрова 2003: 82].

Литературоведы, придерживающиеся данной точки зрения, отмечают широкий исторический материал, который лег в основу

произведения, а также нравственные, социальные и философские проблемы, поставленные А.С. Пушкиным.

По мнению Л. С. Сидякова, понятие повести «не соответствует жанровой природе «Капитанской дочки», очевидно обладающей всеми признаками исторического романа; небольшой объём произведения не противоречит представлениям времени его создания и обусловлен особенностями пушкинской манеры» [Сидяков 1973: 218].

Работа Ю. Г. Оксмана позволяет понять почему возникает определение «роман». Он связывал определение жанра «Капитанской дочки» с традициями литературных изданий 1830-х годов: «Повесть, даже очень небольшая по своим размерам, но значительная по своей проблематике - философско-исторической, политической или общественно-бытовой, - всё чаще и чаще обозначалась в русской печати 1830-х и 1840-х гг. как "роман"» [Оксман 1984: 145 - 199]. Именно так стали подходить к определению жанра уже в XIX веке.

Д. Д. Благой называет произведение А.С. Пушкина романом и вслед за В.Г. Белинским сравнивает его с «Евгением Онегиным»: «Из пушкинского романа в прозе («Капитанская дочка»), в противоположность его же роману в стихах, нарочито исключено субъективное начало – личность автора. Но по энциклопедической широте охвата русской действительности последней трети XVIII века «Капитанская дочка» представляет собой явление, аналогичное «Онегину»» [Благой 1981: 18].

Б. С. Мейлах так же называет произведение романом и отмечает следующие особенности: «"Капитанская дочка" - тип романа, который отличается от эпопеи, ориентированной на народное прошлое, тем, что, изображая это прошлое, не рисует его как отошедшую навсегда в историческую даль веков эпоху» [Мейлах 1984: 160]. В работе подчеркивается вневременная значимость произведения.

С.М. Петров, исследуя русский исторический роман XIX века, писал: «Несмотря на небольшой объём, «Капитанская дочка» - исторический роман широкого тематического плана. В нём нашли правдивое отражение жизнь народа, крестьянское восстание, местное захолустье и губернское дворянское общество, облик зате-

рянной в степях крепости и двор Екатерины II. В романе выведены лица, представляющие разные слои русского общества, обрисованы нравы и быт того времени. «Капитанская дочка» даёт широкую историческую картину русской действительности эпохи Пугачёвского восстания» [Петров 1964: 440]. Исследователь находит черты романа в выбранном произведении и делает вывод, что ««Капитанская дочка» явилась первым завершённым реалистическим историческим романом в русской литературе» [Петров 1964: 440].

Монография Г.П. Макогоненко представляет собой ценный опыт анализа «Капитанской дочки». В книге рассматривается история замысла, жанровое и художественное своеобразие этого произведения А.С. Пушкина. Интересны трактовки образов героев в романе. Учёный называет произведение «историческим романом нового типа» и анализирует специфику его реализма [Макогоненко 1977: 112].

Обзор исследований творчества А.С. Пушкина приводит нас к мысли, что вопрос о жанровом своеобразии «Капитанской дочки» наиболее спорен и требует дальнейшего исследования. От того как мы определим жанр произведения будет полностью зависеть его дальнейшее восприятие.

Изучив различные точки зрения на эту проблему, на данном этапе более аргументированным нам представляется мнение литературоведов определяющих жанр произведения как исторический роман. В дальнейшем исследовании мы будем придерживаться этой точки зрения и предпримем специальный анализ носителей жанра, который позволит нам уточнить жанровое своеобразие «Капитанской дочки».

Литература

Александрова С. В., Келлер Е. Э. Гулянья народные // Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря. А. К. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2003.

Беленький Г.И. Методическое руководство к учебнику-хрестоматии «Родная литература» для 7 класса. – М.: Просвещение, 1969.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1953–1959.

Благой Д. Д. Гений национальной и всемирной литературы. Драматургия. Проза. // Пушкин А.С. Драматургия. Проза. М.: Правда, 1981. – С. 3-20.

Дегожская А.С. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в школьном изучении. – Л., 1971. – 130 с.

Лотман Ю. М. Пушкин. - СПб., 1995. – 847 с.

Макогоненко Г. П. Капитанская дочка А.С. Пушкина. Л.: Художественная литература, 1977. – 112 с.

Маранцман В. Г. Изучение творчества А.С. Пушкина в школе. На пути к А. С. Пушкину. Пособие для учителя и учащихся. В 2 ч. – М.: Владос, 1999. – Ч.1.

Мейлах Б. С. Творчество А.С. Пушкина: Развитие художественной системы. М.: Просвещение, 1984. – 160 с.

Оксман Ю. Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» // Пушкин А. С. Капитанская дочка. Л.: Наука, 1984. – С. 145-199.

Петров С. М. Русский исторический роман XIX века. М.: Художественная литература, 1964. – 440 с.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений под ред. Н. В. Измайлова; Ред. Д. Д. Благой, Н. В. Измайлов т. XV, М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948. – 391 с.

Сидяков Л. С. Художественная проза А. С. Пушкина. Рига: Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки, 1973. – 218 с.

© Кутовая Л.А., Кудреватых А.Н., 2017

Лузина А. Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

Роль образа Чехова в образной системе пьесы Е. Грминой «Сахалинская жена»

Аннотация.Статья посвящена рассмотрению пьесы Е. Грминой «Сахалинская жена», написанной по мотивам жизни и творчества А.П. Чехова. Рассматривается роль Чехова в образной системе пьесы, анализируется связь пьесы Грминой и Чеховского прототекста («Остров Сахалин»). В результате анализа отмечается, что Чехов,